

Владимир Петрович Бровко

Горькая правда о Елене Блаватской

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42648960

SelfPub; 2019

Аннотация

Данная книга является новой версией биографии Е. П. Блаватской и представляет собой историко-документальное расследование ее жизни и обстоятельств ее смерти.

Содержание

Часть 1	4
Часть 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Часть 1

ЕЛЕНА ГАН

В качестве вступления к данной работе я хочу привести свидетельства двух современников Е.П. Ган, о ней как о человеке создавшего в начале XIX века новое – «мистическо-религиозного учения» названного «теософией».

И первым свидетелем у нас выступает тот самый заменимый в Российской империи Премьер-министр С. Ю. Вите, он же двоюродный брат Е.Ган (в семье которого юная Елена воспитывалась после преждевременной смерти своей матери). С. Вите очень ее хорошо знал Елену Ган, но относился к ней весьма иронически, хотя и считал её очень талантливой женщиной.

В своих воспоминаниях он пишет:

«Я помню, что, когда я познакомился в Москве с Катковым, он заговорил со мной о моей двоюродной сестре Е.Ган (в замужестве Е. Блаватской), которую он лично не знал, но перед талантом которой преклонялся, почитая её совершенно выдающимся человеком.

В то время в его журнале «Русский Вестник» печатались известные рассказы Блаватской «В дебрях Индостана», и он был очень удивлен, когда я высказал мое мнение, что **Блаватскую нельзя принимать всерьез, хотя, несомненно,**

в ней был какой-то сверхъестественный талант.

<...> она могла писать целые листы стихами, которые лились, как музыка, и которые не содержали в себе ничего серьёзного; она писала с легкостью всевозможные газетные статьи на самые серьёзные темы, совсем не зная основательно того предмета, о котором писала; могла, смотря в глаза, говорить и рассказывать самые небывалые вещи, выражаясь иначе – неправду, и с таким убеждением, с каким говорят только те лица, которые никогда кроме правды ничего не говорят. <...>

Рассказывая небывалые вещи и неправду, она, по-видимому, сама была уверена в том, что-то, что она говорила, действительно было, что это правда, – поэтому я не могу не сказать, что в ней было что-то демоническое, что было в ней, сказав попросту, что-то чертовское, хотя, в сущности, она была очень незлобивый, добрый человек.

Она обладала такими громаднейшими голубыми глазами, каких я после никогда в моей жизни ни у кого не видел, и когда она начинала что-нибудь рассказывать, а в особенности небылицу, неправду, то эти глаза все время страшно искрились, и меня поэтому не удивляет, что она имела громадное влияние на многих людей, склонных к грубому мистицизму, ко всему необыкновенному».

Вторым нашим свидетелем, хорошо знавшим Е.П. Блаватскую уже на пике ее славы, был российский писатель Вс. Соловьева.

С ним с Е. П. Блаватская была очень близко дружна и говорила о своих делах прямо и предельно откровенно и вот, что он опубликовал в 1895 г.:

««Что ж делать», – говорила она, – когда для того, чтобы владеть людьми, необходимо их обманывать, когда для того, чтобы их увлечь и заставить гнаться за чем бы то ни было, нужно им обещать и показывать игрушечки...

Ведь будь мои книги и „Теософист“ в тысячу раз интереснее и серьёзнее, разве я имела бы где бы то ни было и какой бы то ни было успех, если б за всем этим не стояли феномены?

Ровно ничего бы не добились и давным-давно околела бы с голоду.

Раздавили бы меня, ... и даже никто не стал бы задумываться, что ведь, и я тоже существо живое, тоже ведь пить-есть хочу...

Но я давно уж, давно поняла этих душек-людей, и глупость их доставляет мне громадное иногда удовольствие...

Вот вы так „не удовлетворены“ моими феноменами, а знаете ли, что почти всегда, чем проще, глупее и грубее феномен, тем он вернее удаётся.

Я могу вам рассказать на этот счёт когда-нибудь такие анекдоты, что животики надорвете от смеху, право!

Громадное большинство людей, считающих себя и

считающихся умными, глупы непроходимо.

Если бы знали вы, какие львы и орлы, во всех странах света, под мою свистульку превращались в ослов и стоило мне засвистеть, послушно хлопали мне в такт огромными ушами! ...»

Небезынтересным для читателя будет и мнение знаменитого российского писателя Л.Н. Толстого о Е.П. Блаватской. А все началось в 1889 г. когда Блаватская подарила Толстому свою книгу с надписью

«Графу Льву Николаевичу Толстому “Одному из немногих” от автора Е. Блаватской». Толстой внимательно прочитал книги и записал в своем дневнике вот такое мнение:

«Книги известные. В них много хорошего, нехорошо только то, ч[то] они говорят о том, ч[его] не дано знать человеку».

С мнением Л. Толстого были солидарны и английские ученые которые еще в 1885 г. силами Лондонского «Общества психических исследований» (оно существует и по ныне) провели свою проверку и ее результаты опубликовали в форме отчет Р.Ходжсона о деятельности Е.П. Блаватской, где в качестве вывода было записано следующее:

«Мы не видим в ней ни представительницы таинственных мудрецов, ни того менее – простой авантюристки.

Мы согласны, что она заслужила своё место в истории как одна из наиболее совершенных, остроумных

и интересных обманщиц нашей эпохи».

Вот, казалось бы, мы даже еще и не сильно углубились во все перипетии жизни с Е.П. Блаватской как, казалось бы, все с ней как бы ясно!

Перед нами талантливая авантюристка которая на протяжении всей своей бурной жизни не стала использовать проторенные пути, а нашла новый путь создав ранее никому неизвестную науку-теософию, вследствие чего и получила заслуженный титул «совершенной, остроумной и интересной обманщицы XIX века».

Но, вот в чем вопрос?

На дворе уже XXI век, и третье тысячелетие на календаре, а в книжных магазинах на полках по-прежнему «пылятся труды» Е.П. Блаватской и, следовательно, интерес к ней имеется и в настоящее время. Если книги печатают, то значит их и покупают...

Тем более, что в современной России, ряд академических ученых проигнорировав мнение всех трех лиц, лично знавших Е. Блаватскую Е.П. и поставленный ей ярлык «авантюристка» по-прежнему относят ее не только к категории знаменитых российских ученых, но даже возвели ее в ранг «русских философов»!!!

К ним присоединились, и российские религиоведы относят учение Е. П. Блаватской к «синкретической религиозной философии». Его основные идеи заимствованы главным об-

разом из европейской мистической и оккультной литературы, гностицизма, каббалы, а также из учений брахманизма, буддизма и индуизма.

В целом «в учении причудливым образом нашли отражение «мистицизм и атеизм, сравнительно-историческое религиоведение и утопизм» ...

Так Н. Л. Пушкарева считает, что «теософия сама является своеобразной псевдорелигией, требующей к себе веры».

Л. С. Клейн замечает, что Блаватская «проповедует эзотерический (открываемый только избранным) буддизм, разработав на его основе свою „теософию“ (букв. богомудрие), хотя идея персонифицированного Бога ей чужда. Из буддизма её теософия заимствовала идею безличного Бога.»

По мнению А. В. Саввина, Е. П. Блаватская была одной из «видных идеологов оккультизма и сатанизма».

Доктор философских наук М. С. Уланов пишет, что Е. П. Блаватская была «одним из первых русских мыслителей», обративших свой взор к мудрости Востока, и в частности к буддийской религии. Убеждённая в том, что практически все религии произошли от некоего единого источника, она пыталась найти в духовной культуре Индии те «зёрна истины», которые позднее были только развиты в других цивилизациях.

Она считала, что «исследование многочисленных религиозных форм, какие когда-либо исповедовало человечество, как в древнее, так и в последнее время подтверждает, что

они возникли из до ведийского брахманизма и буддизма, а нирвана есть цель, к которому они все устремлены».

Блаватская отмечала «идентичность этики теософии и буддизма». Буддийская этика, с её точки зрения, «является душой теософии», и была раньше достоянием «посвящённых» всего мира.

По мнению Н. Л. Пушкаревой, «в настоящее время в теософии видят синкретизм религии, лишённой полноценного, традиционного эзотеризма, элементов рационалистической науки (прежде всего эволюционистских теорий) и абстрактной философии, не соответствующей традиционным архетипам». Теософия Блаватской содержит в себе влияние разных религиозных направлений, особенно восточных.

Некоторые исследователи оценивают теософию Блаватской как одно из крупных современных религиозно-философских направлений Запада, а жизнь и творчество Елены Петровны – как занимающие особое место в истории философии.

Особенно обращает на себя внимание вот такое пояснение феномена интереса к Блаватской у современного ей читателя:

«Исследователи объясняют популярность учения Е. П. Блаватской в Европе тем, что оно предлагало религию, приспособленную к мышлению людей XIX века, пронизанному рационализмом и позитивизмом; в Индии оно отвечало исканиям здешних религиозных реформаторов, стремивших-

ся связать ценности индуизма с ценностями других мировых религий».

Эти же слова можно отнести и к большинству тех гражданам стран СНГ которые после распада СССР и открытия границ, так же массово приобщились к «тайному учению» Е.П. Блаватской. А ее «благодарные земляки» с г. Днепропетровская (Екатеринослава) где в 1831 г. родилась наша героиня) даже открыли дом-музей Е. Блаватской.

И в виде всего вышесказанного, мы с вами уважаемый читатель снова находимся как бы на распутье, ибо нам надо будет найти для себя окончательный ответ на дилемму: Е.П. Блаватская авантюриста или оклеветанный недоброжелателями и конкурентами философ создавший новую науку-теософию?

И тут сразу снова на память приходят слова Иисуса Христа и Нового Завета, Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 57): **«...Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем».**

И ключевым словом тут является слово «ЧЕСТЬ»!

Если так поставить вопрос, то самое время нам с вами уважаемый читатель и заняться новым исследованием жизни и деятельности Е.П. Блаватской.

Причем наше исследование будет проходить не в форме исторического описания, а в той форме, которая принята в уголовно судебном производстве, где те или иные факты и обстоятельства из жизни и деятельности подсудимого иссле-

дуются на основе криминалистических методик, а не надуманных псевдометодик и теорий, используемых в историографии «кабинетными учеными».

И такой авторский подход к изучению личности Е.П. Блаватской основан на том, что, во-первых, современники открыто и массово обвиняли ее в мошенничестве, плагиате и прочих деяниях которые подпадают под действия уголовных кодексов всех тех стран где в свое время проживала наша героиня.

А во-вторых сама Е.П. Блаватская уже не сможет себя защитить.

А «дворянскую ЧЕСТЬ» надо бы восстановить?

И тут надо сказать, что в России это в свое время попыталась сделать (правда уже после ее смерти Блаватской ее родная сестра Вера Петровна Жениховская, написавшая очерк «**Радда-Бай: правда о Блаватской**».

Это очень интересное и важное свидетельство лица, посвящённого во многие тайны из жизни Е. Блаватской!

И раз так-то позвольте вам уважаемый читатель и представить это новое лицо в нашем повествовании, тем более что как я уже выше отметил оно будет выполнять роль защитника Блаватской

Вера Петровна Желиховская (17 [29] апреля 1835, Екатеринославль – 5 [17] мая 1896, Санкт-Петербург) — русская писательница, младшая сестра Е. П. Блаватской (разница в 2 года), дочь Е. А. Ган, двоюродная сестра С. Ю. Витте.

Получила домашнее образование. Детство провела в Одессе. После смерти матери жила в Саратове у деда А. М. Фадеева, затем у отца в Тифлисе и Гродно.

В 1855 вышла замуж за Н. Н. Яхонтова, брата поэта А. Н. Яхонтова.

После смерти мужа переехала с детьми в Тифлис, где в это время жили её дед и дядя. В Тифлисе вышла замуж за директора гимназии В. И. Желиховского.

После смерти второго мужа (1880) переехала сначала в Одессу, затем в Санкт-Петербург, где занималась литературной деятельностью.

Умерла в Петербурге, похоронена в Одессе.

Известна в России как писательница.

Дебютировала в печати очерком по поводу посещения гимназии в Тифлисе писателем Владимиром Соллогубом «Алаверды и Яхшиел» (Тифлис, 1872).

С 1878 г. Желиховская много писала для юношества, много печаталась в общих журналах и газетах (повести, рассказы, драмы). С 1880 рассказы и повести из кавказской жизни публиковала в журнале «Русский вестник».

Сотрудничала почти со всеми детскими журналами и журналами для семейного чтения («Игрушечка», «Родник», «Детское слово», «Задушевное чтение», «Нива», «Всемирная иллюстрация», «Живописное обозрение» и другие).

Неоднократно переиздавались автобиографические повести «Как я была маленькой» и «Моё отрочество», переведён-

ные на несколько языков.

Фантастические произведения – повесть «Майя» (1893), сборник «Фантастические рассказы» (1896) выдержаны в романтической традиции; их герои – Корнелий Агриппа, северные шаманы и восточные маги, обладающие тайным знанием, недоступным простым смертным. Наряду со стилизованными легендами, Желиховской принадлежат рассказы о загадочных явлениях человеческой психики.

Интерес к парапсихологии также отразился в книге «Необъяснимое или необъясненное» (1885).

Очень много писала Желиховская о теософии (в связи с защитой памяти Блаватской), о неисследованных наукой таинственных явлениях и т. п. Пользовалась псевдонимами г-жа Игрек, Лиховский Н.

В общем из этой биографии видно, что толи Бог тли природа наделила обоих сестер Ган: Елену и Веру большими талантами. И они как могли, так и применяли их в своей жизни.

А закончив со вступлением мы наше исследование начнем с изучения формальной биографии Е.П. Блаватской.

По ходу мы по мере надобности для восстановления в первую очередь подлинной ее биографии будем углубляться в те или иные сложные обстоятельства ее жизни

Елена Петровна Блаватская (урождённая Ган, нем. von Hahn; 31 июля [12 августа] 1831, Екатеринослав, Российская империя – 26 апреля [8 мая] 1891, Лондон, Англия) – рус-

ская дворянка, гражданка США религиозный философ теософского (пантеистического) направления, литератор, публицист, оккультист и спиритуалист, путешественница.

А вот чтобы объективно разобраться с основными этапами ранней биографии Е.П. Блаватской нам с вами уважаемый читатель надо вначале обратить внимание на ее родителей.

Ведь именно дети наследуют те или иные черты своих предков, да и родительское воспитание так же формирует новый личности в том или иной направлении их дальнейшего развития.

Родители Е.П. Блаватской

Мать Елена Андреевна Ган (в девичестве Фадеева) (1814—1842) – русская писательница XIX века, постоянный автор журнала «Библиотеки для чтения» Осипа Сенковского и журнала «Отечественные записки»!

Родилась в многодетной дворянской семье.

Детство и юность провела в Екатеринославле.

По материнской линии принадлежала к роду князей Долгоруковых, её родителями были Андрей Михайлович Фадеев (1789—1867), тайный советник, губернатор Саратова, и княжна Елена Павловна Долгорукая (в девичестве).

Родная сестра Елены, Екатерина, была замужем за Юлием Федоровичем Витте (1814—1867), от брака с которым родился будущий российский государственный деятель, министр финансов России Сергей Юльевич Витте

(1849—1915).

Елена Ган приходилась двоюродной сестрой поэтессе Евдокии Ростопчиной и мемуаристке Екатерине Сушковой, приятельнице Лермонтова, с которым Ган общалась в её доме.

«Его я знаю лично... Умная голова! Поэт, красноречив», – писала она родным (см. Лермонтовскую энциклопедию).

Её родственником по матери был известный поэт того времени Иван Михайлович Долгоруков, внук автора «Своеручных записок» Натальи Долгорукой и первый их издатель, а также поэт Ф. И. Тютчев.

Замуж Елена вышла в 16-летнем возрасте за капитана Петра Алексеевича Гана (Peter von Hahn; 1798—1873), человека военного, почти вдвое старше её.

(Обратите внимание на этот факт!

Ибо ее дочь Е.П. ГАН точно все это повторит в своей жизни в 1849 году!)

В 1831 году у Ганов родилась первая дочь Елена (Елена Блаватская), а в 1835 – вторая дочь Вера – будущая писательница Желиховская.

А в 1840 г. брат Леонид.

В 1836 году Е. А. Ган опубликовала в «Библиотеке для чтения» у издателя Сенковского компиляцию из романа Бульвер-Литтона «Годольфин». В 1839 там же появилась её первая повесть «Идеал», под псевдонимом Зенеида Р-ва.

В 1837 году, будучи на Кавказе, познакомилась с ссыльными декабристами.

Впечатления этого знакомства послужили созданию ряда произведений: «Воспоминаний Железноводска» и повестей «Утбалла» и «Джеллаледдин», опубликованных в 1838 году в «Библиотеке для чтения». Далее (1839—1841) последовали одна за другой повести (изданные там же): «Медальон», «Суд света», «Теофания Аббиаджио».

Произведение «Напрасный дар» было создано в 1842 и в том же году опубликовано в «Отечественных Записках» (первая часть); вторая часть появилась в посмертном собрании сочинений (1843); «Любонька» (год создания – 1842 – также совпадает с годом публикации в «Отечественных Записках» и, соответственно, по времени написания), «Ложа в одесской опере» (опубликовано в альманахах «Дагерротип»).

Собрания сочинений Елены Андреевны Ган были изданы два раза в Санкт-Петербурге, в 1843 и 1905 годах.

Литературное приложение сил Е. Ган (Зенеиды Р-вой) не осталось незамеченным. На публикацию её произведений отозвались многие видные деятели того времени. В частности, Тургенев и Белинский:

«В этой женщине было <...> и горячее русское сердце, и опыт жизни женской, и страстность убеждений, – и не отказала природа в тех „простых и сладких“ звуках, в которых счастливо выражается внутренняя

жизнь»

– Иван Сергеевич Тургенев

«Есть писатели, которые живут отдельною жизнью от своих творений; есть писатели, личность которых тесно связана с их произведениями. Читая первых, услаждаешься божественным искусством, не думая о художнике; читая вторых, услаждаешься созерцанием прекрасной человеческой личности, думаешь о ней, любишь её и желаешь знать её самое и подробности её жизни.

К этому второму разряду принадлежит наша даровитая Зенеида Р-ва (Елена Ган) <...> Мир праху твоему, благородное сердце, безвременно разорванное силой собственных ощущений. Мир праху твоему, необыкновенная женщина, жертва богатых даров своей возвышенной натуры! Благодарим тебя за краткую жизнь твою: не даром и не втуне цвела она пышным, благоуханным цветом глубоких чувств и высоких мыслей... В этом цвете – твоя душа, и не будет ей смерти, и будет жива она для всякого, кто захочет насладиться её ароматом».

– Виссарион Григорьевич Белинский

Ранняя смерть Е.Ган (в 28 лет) перевала ее литературно-творческую деятельность и лишила ее возможности заняться воспитанием и обучением обеих дочерей.

И как бы сложилась дальнейшая судьба Е.П. Ган, не

останься она сиротой, которая до достижения 16 лет находилась на воспитании и иждивении своих родственников еще не известно.

Отец Петр Алексеевич фон Ган —офицер конной артиллерийской батареи, полковник.

Происходил из древнего немецкого рода Ган фон Ротерган. родился в 1798 году.

Как и его отец, избрал военную карьеру. «В воинскую службу я вступил из дворян Лифляндской губернии, сын генерал майора» .

В семнадцать лет он уже завершил образование в пажеском корпусе Петербурга, и в 1815 году в чине прапорщика получил назначение на службу в Екатеринославскую губернию.

Служил в артиллерии, большую часть времени – на Украине.

В 1830 году в Екатеринославле женился на Елене Андреевне Фадеевой.

Отец его жены, А.М.Фадеев пишет:

«В этом году старшая дочь моя Елена вышла в замужество за Петра Алексеевича Гана, артиллерийского штабс-капитана, умного, отлично образованного молодого человека...

Мы с женою очень неохотно согласились на брак нашей дочери по причине ее слишком ранней молодости, ей было всего шестнадцать лет; но я испытал

многократно в своей жизни, что того, что определено Провидением, никак нельзя предотвратить».

Есть об этом несколько строк и у Е.П. Блаватской:

«Отец был капитаном артиллерийского полка, когда женился на моей матери» ... Прослужив в армии тридцать лет, П.А.Ган был награжден орденами Св.Анны 3-й степени, Св.Владимира 4-й степени, Георгия Победоносца 4-го класса, знаками отличия за беспорочную службу.

Вышел в отставку в 1845 году в должности командира конноартиллерийской легкой №6 батареи 3-й конноартиллерийской бригады и чине подполковника.

При увольнении со службы был награжден «чином, мундиром и пенсионом полного жалования» (т.е. получил звание полковника с правом ношения мундира).

Завершив службу в Белоруссии, из местечка Деречин Гродненской губернии Петр Алексеевич Ган переезжает в Саратов, где в то время в семье тестя – губернатора жили трое его детей: Елена, Вера и Леонид.

И в эти, и во все последующие годы до конца жизни он – заботливый отец всем своим детям. П.А. Ган всегда был другом и поддержкой старшей дочери – Елене, как бы далеко от него она не находилась.

Такое же чувство любви испытывала к отцу и Е.П. Блаватская. Последние годы жизни П.А. Ган провел в Ставрополе, в семье сына. Там же в 1875 году он завершил свой жизненный путь и был похоронен.

И вот теперь исходя их описаний биографии отца и матери Е.П. Блаватской мы сможем смело утверждать, что талант писательский она ей передался от матери. Как кстати и ее младшей сестре Вере!

А вот та сила воли, решимость в преодолении трудностей и опасностей на ее жизненном пути, наполненном различными авантюрными деяниями! очевидно Е.П. Блаватской, были ею унаследованы от отца.

Непосредственное же знакомство с жизнью и бытом офицерских семей, помогло ей в будущем установить психологически верные и доверительно-дружеские отношения со своим главным сторонником и помощником, полковником американской армии Генри Стилом Олкоттом, без всесторонней поддержки которого Е.П. Блаватская как теософ скорее бы и не состоялась.

После смерти матери дедушка – Андрей Михайлович и бабушка – Елена Павловна, забрали детей к себе в Саратов, где у них началась совсем другая жизнь.

Воспитанием и образованием детей теперь занималась бабушка и ещё три учителя, поэтому Е. П. Блаватская получила солидное домашнее образование.

Любимым местом в доме для Елены стала бабушкина библиотека, доставшаяся Елене Павловне от её отца.

И вот тут у нас появляется новый важный факт!

Оказывается, Е.П. ГАН (Блаватская) еще будучи подростком уже зачитывалась книгами о магии и колдовстве!

«В этой обширной библиотеке Елена Петровна особое внимание уделяла книгам по средневековому оккультизму.

Библиограф Блаватской Борис Цырков пишет, что "Елена была необыкновенным ребёнком и рано стала ощущать, что отличается от окружающих. Своими незаурядными психическими способностями она изумляла домашних и друзей.

Крайне своевольная, Елена не признавала никаких авторитетов, однако была наделена очень чуткой натурой и самыми разнообразными дарованиями.

У неё были блестящие способности к языкам, она превосходно играла на фортепиано и рисовала, кроме того была отважной наездницей, бесстрашно совершавшей верховые прогулки на полу объезженных лошадях, – она вообще необыкновенно тонко чувствовала природу.

Ещё в детстве она начала сознавать, что её жизнь станет каким-то высоким служением, что ею руководят, её оберегают".

Интересное замечание!

Особенно если тут учесть мнения современных психиатров, которые в таких случаях лицам чьим поведением руководят неизвестные сущности выставляют диагноз – шизофрения?

Но во времена детства Е. Блаватской психиатрия только зарождалась и посему девочку Блаватскую в первую очередь ее родители не считали ребенком с нарушенной психикой. Принимая очевидно все за детские шалости и игры, которые

сами собой пройдут с возрастом. . .

Но кроме увлечения «магией и скачками» к Е.П. Ган было и другое увлечение которое всячески поддерживалось ее родственниками.

Надо же девочке было дать приличное образование!?

В 1844 году Блаватская выучившая с помощью гувернантки английский язык ездила в Лондон и Париж обучаться музыке.

Обучение завершилось успешно, но как музыкант Блаватская в дальнейшем себя никак не проявила.

Да и какая там музыка, если к личности юной Е.П. Блаватской начали проявлять интерес российские масоны!!!

В 1910 году в очерке Е. Ф. Писаревой, посвященном Е. П. Блаватской, появились воспоминания Марии Григорьевны Ермоловой,

М.Г. Ермолова с детьми жены губернатора Тифлиса, которая рассказывала о событиях полувековой давности. М. Г. Ермолова утверждала, что

«Одновременно с Фадеевыми в Тифлисе жил родственник тогдашнего наместника Кавказа, кн. Голицын, который часто бывал у Фадеевых и сильно интересовался оригинальной молодой девушкой», и что именно благодаря Голицыну (имени Голицына Ермолова не называет), который по слухам был «не то масоном, не то магом или прорицателем», Блаватская попыталась «войти в сношение с таинственным мудрецом Востока, куда направлялся князь Голицын».

Эту версию впоследствии поддержали многие биографы Блаватской.

По воспоминаниям А. М. Фадеева и В. П. Желиховской в конце 1847 года давний знакомый Андрея Михайловича – князь Владимир Сергеевич Голицын (1794—1861), генерал-майор, начальник центра Кавказской линии, а позже тайный советник, прибыл в Тифлис и провёл там несколько месяцев, почти ежедневно посещая Фадеевых, часто вместе с молодыми сыновьями Сергеем (1823—1873) и Александром (1825—1864).

согласно книге «Тайная история масонства» Платонов Олег Анатольевич то мы как раз в его лице и имеем перво-степенного российского масона:

«Голицын Василий Сергеевич, 1794 – 1836, князь, поручик, адъютант генерала графа Воронцова, ложа «Св. Георгия Победоносца» (1818 – 1819, член-основатель) 1, 3.

Чему научил и к каким масонским тайнам Голицын В.С. приобщил юную Елену Ган неизвестно. Сама она предпочитала об этом никому не говорить, да и масонская тайна обзывала.

Для примера приведу образец такой клятвы, данной князем Н. Репниным при вступлении в орден розенкрейцеров:

«Я, Николай Репнин, клянусь всевышним существом, что никогда не назову имени Ордена, которое мне будет сказано почтеннейшим братом Шредером (пруссский агент в Рос-

сии, бывший капитан прусской армии – (О.П.), и никому не выдам, что он принял от меня прошение к предстоятелям его Ордена о вступлении моем в оный, прежде чем я вступлю и получу особое позволение открыться братьям Ордена. (Князь Николай Репнин, генерал-аншеф Российской службы».)

Но время летит быстро и вот уже 16 летняя Елена Ган помолвлена!!!

В Тифлисе зимой 1848/49 Елена Петровна была помолвлена с человеком намного старше её – вице-губернатором Эриванской губернии Никифором Васильевичем Блаватским.

7 июля 1849 года состоялось их венчание.

А вот далее уважаемый читатель у нас начинается, и первая детективная история, которая в первых своих актах смахивает все же на плохой российский водевиль! Который быстро затем перерастает в драму жизни как самой Е. Блаватской, так и в первую очередь ее мужа!

И тут надо прямо отметить что юная по годам, но дерзкая по поступкам Е.П. Блаватская сразу совершает по законам Российской империи два тяжких криминальных преступления!

Первое: (как оказалось или как она того якобы хотела сама!) вступает в фиктивный брак с Блаватским Н.В.!

Второе: совершает побег от мужа (не расторгнув брак!) из России по поддельным документам в Константинополь, а

затем перебирается в Лондон!

Ну, в общем как говорится был тогда «всероссийский скандал» в высшем благородном обществе плюс криминальная драма и позорный конец карьеры ее мужа П. Блаватского!

А дело обстояло следующим образом.

Уже через 3 месяца после свадьбы, Е. Блаватская тайно сбежала от мужа, и вначале прикрываясь мнимой супружеской размолвкой вернулась к своим родным, а уже от них, ехала «отдыхать» в г. Одессу, хотя на самом деле прибыла в кавказский порт Поти где села в качестве пассажира (переодевшись мужчиной) на английский парусник «Коммодор» и прибила в г. Керчь, а затем уже на другом судне используя поддельный заграничный паспорт уехала, а вернее «бежала» в г. Константинополь.

В общем как говорится отличное начало для авантюрного романа! И он как далее сам видит читатель ее был прожит наяву!

Да и услужливые «историки-биографы Е. Блаватской» так же нам подсовывают вот такие сведения:

«В 17 лет Елена решила, что, будучи замужней женщиной, она наконец-то освободится

от постоянной опеки и надзора родственников, и обвенчалась с 40-летним Никифором Васильевичем Блаватским, вице-губернатором Эриванской губернии.

Брак был фиктивным, и через несколько месяцев она рас-

сталась с мужем и начался период её странствий по разным странам и городам.»

Но позвольте господа историки !

Как это фиктивный!

Кто в это признался– может сама Е. Блаватская или ее муж???

А статья в «Уложении» об уголовных наказаниях за подобные деяния?

А потом на основании чего Е. Блаватская затем требовала от «фиктивного мужа» денег на свое содержание???

И он эти деньги ей регулярно высылал!!!

Тут что-то не то и не так!?

«В 18 лет Елена вышла замуж за пожилого чиновника Блаватского, которого вскоре назначили вице-губернатором Еревана.

Это был фиктивный брак, который Елена использовала, чтобы стать независимой и уехать из дома.

Буквально через несколько месяцев девушка сбежала от мужа и стала путешествовать по Турции, Египту и Греции, живя на деньги, присланные отцом.

В 1851 г. в Лондоне она встретила «посвященного с Востока», с которым потом переписывалась всю жизнь, и которого называла «Учитель Морья». Именно этот человек открыл юной искательнице приключений её предназначение.»

И так, подводим первоначальный итог !

В 1849 г в Тифлисской губернии случился грандиозный

скандал! От вице-губернатора сбежала после 3-месячного брака за границу его молодая жена!

Причем сбежала тайно и не имея ни благословения отца, ни материальной помощи других родственников.

По тем времена для ее мужа Блаватского Никифора Васильевича

надворного советника (статский советник) 1849—1861 это было равнозначно потери чести и должности?

Заинтересовавшись этими фактами с занялся поиском ответа и нашел их благодаря работе блогера А. Шлыкова и вот, что ему удалось выяснить:

«О личной жизни нашей известной соотечественницы, основательницы Теософского общества Елены Петровны Блаватской (1831-1891) большинству почитателей ее творчества известно до смешного мало.

Причиной тому – сама личность Елены Петровны, которая не вела дневников, предпочитала скрывать свое прошлое или же давать противоречивую информацию о нем.

В рассказах Блаватской правда настолько плотно переплетена с вымыслом, что разобраться, как именно обстояли ее романтические дела, почти невозможно.

Однако все тайное рано или поздно становится явным.

В подростковые годы Елена Петровна была девушкой заметной, харизматичной, обожавшей балы и светские вечера.

Известно о ее первой сильной влюбленности – Александре Голицыне, в которого она влюбилась по уши уже с пер-

вых минут знакомства.

И не мудрено. Князь Александр Голицын был юношей очень красивым, представительным, образованным, да к тому же и интересующимся оккультными книгами. Он показался Лёле, – как звали в детстве Елену Петровну, – лучшим из всех людей, кого она знала, самым достойным.

Она даже какое-то время считала его магом. Они сблизились в Тифлисе после предновогоднего бала накануне 1848 г. Это был ее первый бал.

В то время ей уже исполнилось шестнадцать, и она была натурой романтической, мечтательной, музыкальной.

Однако уже очень скоро Елена поняла, что Александр – верхогляд, ведь все, что он говорил, было узнано им из разных книг, из тех самых, что читала, и она сама.

Только она прочитала их куда больше, чем он. К тому же он оказался самовлюбленным и самонадеянным человеком. Для своих же чувств она требовала драгоценной оправы из мудрых изречений и глубоких мыслей. Однако это ее условие никто из окружавших ее молодых людей, – а помимо князя Голицына, это был весьма немаленький круг, – не был способен выполнить.

В итоге с князем Александром Голицыным все разрешилось, само собой.

В конце 1848 года он уехал навсегда вместе со своим отцом Владимиром Сергеевичем Голицыным в Москву, и больше они никогда не встречались.

Для Елены это была настоящая трагедия. Через 25 лет, в 1874 году, Елена Петровна в одном из своих интервью американским журналистам вдруг заявит, что была обручена с князем Александром Голицыным, но он неожиданно умер!

Обручение, если оно в самом деле состоялось, было тайным, и, как можно предположить, влюбленных заставили расторгнуть эту помолвку по настоянию князя М.С. Воронцова и его жены. А возможно, что и не было никакой помолвки.

После болезненного расставания с князем Голицыным Лёля попыталась найти кого-нибудь постарше.

Так, ей нравилось обращать на себя внимание Никифора Васильевича Блаватского, которого она встретила не на балу, а у себя в доме, в непринужденной обстановке.

Стоит заметить, что Лёля хорошо умела распознавать реакцию спутника, знала, как очаровывать, когда того хочешь.

В конце концов родители и бабушка с дедушкой дали согласие на брак исключительно потому, что хотели спасти положение Елены, разом прекратив наговоры и слухи о ее легкомысленном поведении.

Согласие на брак с Блаватским было, увы, импульсивным решением.

И эта черта характера Елены еще не раз сослужит ей нехорошую службу.

Венчание Никифора Блаватского и Елены Ган (девичья фамилия) состоялось 7 июля 1849 года в селении Дже-

лал-Оглы, и в тот же день после венчания и свадебного обеда молодые уехали в Даричичах – горное местопребывание всех эриванских чиновников во время летней жары.

Судя по всему, как это ни удивительно, но живя с Блаватским, Елена Петровна продолжала сохранять свое невинность. Приставания законного мужа после свадьбы были тягостными, но Елена устояла.

Если еще вчера она была убеждена, что постарается полюбить Блаватского, то с каждым днем это чувство все уменьшалось, пока совсем не испарилось. К тому же в нем не обнаружилось того тончайшего магнетизма, которым, как она полагала, обмениваются духовно одаренные люди.

Сколько раз она была убеждена, что без памяти влюбилась, но вскоре все проходило. Эта ее особенность не раз становилась ее бичом.

"Женщина, – пришла она как-то к выводу, – находит свое счастье в приобретении сверхъестественных сил. А любовь является только дурным сном, бредом".

Когда она окончательно осознала, что Блаватский не делает ее счастливой, что она его не любит, когда сама мысль о жизни с ним стала невыносимой, а импульсы к свободе стали необоримыми события приобрели иной поворот.

Лёля, ставшая госпожой Блаватской, бежала от своего тридцатидевятилетнего суженого из Эривани в Тифлис, где укрылась у своих деда и бабушки, не приняв участия в церемонии официального вступления супруга в должность эри-

ванского вице-губернатора, которая состоялась 27 ноября 1849 года.

По прибытии к родным она поклялась, что покончит с собой, если ее заставят вернуться к Н.В. Блаватскому.

Ее супруг не стал поднимать скандала, повел себя как порядочный и не гордый человек: он молча страдал и переживал поступок Лёли внутри себя.

Судя по письмам Елены Блаватской ее близкому другу князю А.М. Дондукову-Корсакову, первым настоящим ее мужчиной был князь Эмилий Витгенштейн, с которым она повстречалась в 1850 году.

Когда обнаружился роман Блаватской с князем, то казалось, что прогремел гром среди ясного неба.

Такого поворота событий от нее никто не ожидал, да это было и не допустимо.

Особенно в ее положении. Князь Э. Витгенштейн, старший сын князя Августа Сайн-Витгенштейна-Барлебургга, был человеком, близким к наследнику русского престола и его супруге.

Его связь с замужней Блаватской могла вызывать дворцовый скандал.

Решено было отправить проказницу Лёлю за границу, подальше от любопытных глаз и злых языков.

(То есть мы на основании этого можем прийти к выводу что никакого «бегства» за границу Блаватской не было.

Ее просто снабдив некоторой суммой денег «по-тихому и

от греха подальше «выслали» из Российской империи!

Но они плохо знали Е.П. Блаватскую!!!

Ибо за границей события развивались еще более интересным образом.

«В Константинополе Е.П. Блаватская окунулась в богему – «трудоустроилась» или ее «трудоустроили» неизвестные «благодетели» в цирк наездницей!!! (вот ведь пригодились навыки езды на необученных лошадях в юности!!!), там же в Константинополе она повстречала некого Агарди Митровича, который был одним из известных в Европе оперных певцов, басом, итальянцем по отцу.

Тут мы сделаем первую остановку в нашем повествовании, чтобы более основательно разобраться в этой истории!

И вот вам материал, найденный мною на этом сайте:http://www.lomonosov.org/article/mitrovich_v_zhizni_blavatskoj.htm

«Расскажу вам правду о нем, какова она на самом деле, – пишет Блаватская – Я познакомилась с ним в 1850 году, когда споткнулась об него, лежащего как труп, и чуть не упала.

Это было в Константинополе. Я возвращалась ночью из Бугакдира в гостиницу Миссира. Он получил три основательные раны ножом в спину от одного или нескольких мальтийских разбойников и одного корсиканца, которые были подкуплены иезуитами. Я стояла возле него, еле дышавшего, более 4 часов оберегая от грабителей, пока мой провожатый

нашел людей, которые помогли его унести.

За это время к нам подошел лишь один турецкий полицейский, который попросил дать ему "бакшиш" и он тогда стащит этот мнимый труп в близлежащий пруд. При этом было видно, что больше всего его привлекали мои кольца. Он скрылся только тогда, когда увидел направленный на него мой револьвер. Помните, что это было в 1850 году и в Турции» (5). (Там же).

Блаватская отвезла раненого человека в ближайшую гостиницу. Там его хорошо знали и обещали помочь в беде. На следующий день, придя в сознание, Агарди Митрович попросил Е.П. написать его жене – мадам Митрович, и Софье Крувелли – сердечной подруге, впоследствии, виконтессе Витью, в Ниццу и Париж. Просьба его была выполнена частично. Блаватская сообщила жене, а любовнице – отказалась. Терезия Митрович прилетела птицей, была растревожена и подавлена горем. Подружились они сразу, и принимали все меры, чтобы поставить на ноги больного Митровича.

И тут оказалось, что спасенный Е. Блаватской А. Митрович тоже «увлекался и оккультизмом»!!

Ну, а далее все опять как в авантюрном романе!

Мирович влюбился в нее с первого взгляда, без надежды на взаимность, но, как ни удивительно, Елена Петровна со временем прикипела к нему всей душой, единственно ему была покорна и отдала бы все на свете, только бы он пережил ее.

Между ними зародилась любовь. Блаватская бросила цирк и уехала с Агарди в Европу.

Он был гораздо старше ее и к тому же, как мы уже и сами знаем еще и женат!

Произошло это где-то в 1850-1851 годах.

В августе 1851 года, когда Митрович был на очередных гастролях, не взяв ее с собой, в жизни Блаватской произошла судьбоносная встреча, повлиявшая на всю ее последующую жизнь.

Судя по всему, она повстречала в Англии "учителя из своих снов", и опять же без памяти в него влюбилась, но не получила ответной взаимности.

До нас дошел очень ценный документ – альбом для рисований и записей, в котором примерно в это время была сделана следующая запись: "Любовь – это отвратительный сон, а счастье существует разве что в подчинении сверхъестественным силам".

Связаны эти записи или нет, но в августе 1851 года Лёля познакомилась с красивым высоким молодым человеком восточного происхождения, который стал для нее искусным лоцманом в бескрайнем море знаний.

И не только лоцманом, а впередсмотрящим ее жизни, хозяином ее судьбы. Скорее всего речь идет о том, кого она называла «Морией».

Был он настоящим махатмой или просто образованным индийским принцем, в данном случае не суть важно.

Однако загадочный индус вскоре пропал из ее жизни, а Агарди Митрович остался.

И предположительно вплоть до 1858 года она сопровождала его в гастролях по Западной и Восточной Европе.

Но затем в декабре 1858 года (через 9 лет после «высылки») Елена Петровна оставляет Митровича и возвращается в Россию где вновь встречается со своей семьей и одновременно встречается и со своим законным мужем.

И тут как свидетельствуют современники Е.Блаватская всегда была неблагодарной по отношению к нему.

Хотя Н.В. Блаватский, как свидетельствуют факты, сочувствовал, сострадал и помогал ей больше других.

Она просто не любила его. Более того, с ней происходило нечто необъяснимое и безобразное, когда она встречалась с мужем.

Особенно ее раздражали его голос и огромные в медной оправе очки.

Она вела себя с ним как полоумная: грозила и страшала, а зачем – не знала сама.

В итоге многие в Тифлисе «считали ее сумасшедшей», и она это знала.

Лёлины родственники искренне жалели Н.Блаватского и от души радовались, когда Елена Петровна переехала к нему на новую квартиру.

Недоумевая и сомневаясь, он носился с ней, как с писаной

торбой.

Но за ласку, добродушие и долготерпение она отплатила ему совсем не той монетой, что все ожидали.

В 1861 году в салоне князя Барятинского на свою беду она повстречала барона Николая Мейендорфа.

Эстляндский барон, всесторонне образованный, увлеченный спиритизмом, пришел в восхищение от Блаватской.

Она показалась ему обворожительной и бесподобной; с первой встречи будто невидимая ниточка протянулась между ними и их соединила. Красавец барон, гроза женщин, увлекся Блаватской, что очень удивило окружающих, которые считали, что молодой человек либо что-то в ней не разглядел, либо его неожиданно вспыхнувшая страсть была заранее подготовленным и отлично разыгранным фарсом.

Правды так никто и не узнал. Роман между ними развивался бурно и стремительно.

Хотя, – и это нас уже не удивляет, – барон был женатым человеком, а его супруга принадлежала к русской аристократии.

Елена Петровна многое прощала барону Мейендорфу и покорно соглашалась с тем, что никогда не приняла бы в других мужчинах.

Она полюбила его, и этим все сказано. Ее любовь походила на временное умопомешательство. Лёля была проникнута чувством, что ее любовь взаимная, что барон влюблен так же страстно, не меньше, чем она в него.

И тут в Тифлисе совершенно некстати появился с гастролями Агарди Митрович, ее закадычный друг и давняя любовь.

Приезд Митровича нарушил устойчивость и соразмерность любовного треугольника, появилась другая геометрическая фигура – квадрат!!!

Будучи пожилым человеком (в 1861 г. ему было около 60 лет), он продолжал ее обожать и считал своей сбежавшей женой.

В довершение этой картины маслом Блаватская с ужасом обнаружила, что беременна.

Но вот тут барон Мейендорф решительно отказался от будущего отцовства.

Потрясенный Никифор Васильевич Блаватский постарался сохранить лицо и назначил Елене Петровне ежемесячное содержание в 100 рублей.

Агарди Митрович наблюдал за развитием событий со стороны, не зная, как и чем ей помочь.

На общем семейном совете решено было отправить Елену Блаватскую в дальний гарнизон, в Мингрелию; там она должна была донашивать ребенка и родить.

5 сентября 1862 года у нее родился сын, которого она назвала Юрием в честь Юрия Долгорукого. Роды были трудными, ребенка пришлось вытаскивать щипцами.

В добавок гарнизонный врач не был опытен в принятии родов и повредил новорожденному кости. К сожалению, ре-

бенок имел врожденные уродства и был очень слабым.

После того, как Елена Петровна пришла в себя и восстановила силы, она пошла на очень некрасивый поступок в отношении своего сына: через своего дядю Ростислава Андреевича получила от врача, его друга-профессора С.П. Боткина справку о своем бесплодии.

Наиболее фанатичные последователи Елены Петровны твердо стоят на том, что Юра был не родным ребенком, а усыновленным.

Однако трудно себе представить, что столь свободолюбивая женщина, как Елена Петровна, будет зачем-то связывать свою судьбу с чужим маленьким ребенком-калекой.

Между тем Елена Блаватская погрузилась в заботы о своем сыне, жила скромно, носила вещи своих родственниц.

Н.В. Блаватский ее больше не беспокоил.

Можно предположить, что она ненароком нанесла ему такую тяжелую душевную травму, от которой тот вряд ли когда оправился.

В декабре 1864 года он подал в отставку и навсегда исчез из поля зрения – уехал доживать свой век в Полтавскую губернию, в имение своего брата.

В 1864 году, после двух лет молчания неожиданно обнаружился Агарди Метрович.

Он не держал на Лёлю зла, тосковал по ней и настойчиво звал их с Юрой в Италию, где у него был ангажемент. Она, долго не раздумывая, согласилась.

В сущности, связь с Митровичем удовлетворяла ее два главных желания: путешествовать и быть при театре.

Втроем, вместе с Юрой, они пустились в кочевую жизнь.

Однако мальчик хирел на глазах, горбился и тяжело дышал. Юра умер осенью 1867 года, ранним утром. произошло это трагическое событие на Украине.

А в 1871 году ушел в мир иной и Митрович, что вызвало во внутренней жизни Елены Петровны серьезные изменения.

Ведь Агарди Митрович был единственным человеком, с кем она общалась искренне и без особых церемоний.

С его уходом ее бурная натура избавлялась от сдерживающих начал, ее склонность ко всякого рода авантюрам теперь не знала ограничений и принимала формы поистине невообразимые.

После смерти Митровича она несколько лет не встречалась ни с кем из мужчин, не находя достойного или из-за эмоционального "выгорания»» ...

Часть 2

Слово в защиту Е.П. Блаватской

Из первой части вы уважаемый читатель уже наверно узнали для себя много новой и интересной информации о жизни Е.П. Блаватской.

Но как я и предупреждал вся эта информация о ней была изложена фигурально говоря «с точки зрения обвинителя» в нашем воображаемом «уголовном процессе» по «обвинению.» ее в ряде правонарушений.

А из всей информации вам уважаемый читатель как члену суда присяжных важно помнить вот эти даты:

В июле 1849 г. Е.П. Ган выходит замуж на господина Блаватского Н.

В октябре 1849 г. Е.П. Блаватская якобы «бежит» от мужа за границу в Турцию и Англию.

По другой ее просто «высылают» за границу за любовную связь с представителем царствующей в России династии!

С 1849 по конец 1850 г. Е.П. Блаватская выступает наездницей в цирке г. Константинополя где знакомится с оперным певцом Агарди Митровичем и вступает с ним в фактические брачные отношения. После чего вплоть до 1858 г. она сопровождает Агарди Митровича во всех ее гастрольных ту-

рах как жена.

В 1859 г. Е.П. Блаватская одна возвращается в Россию где в 1861 г. у нее случается новый роман с бароном Николая Мейендорфом от которого у нее рождается сын Юрий.

В 1864г. Е.П. Блаватская покидает Россию и уезжает с Агарди Митровичем и сыном в Италию.

В 1871 г. умирает Агарди Митрович и Е.П. Блаватская остается в Италии одна.

А теперь я для уточнения и дополнения вышеприведенной информации предоставляю слово ее защитнику– родной сестре Вере Петровне Желиховской и вот что она написала о сестре в своем очерке «Рада-Бай (правда о Блаватской)»

Читаем и сравниваем с данными содержащимися в первой части.

«Искать и добиваться правды во всём. Стремиться к достижению возможного человеку усовершенствования. Расширять его научные и философские понятия. Стремиться к международному братству: водворение всеобщего мира и упрочение человеколюбия и бескорыстия между всеми людьми, в ущерб всем личным чувствам и расчётам.

Е. П. Блаватская I Елена Петровна Блаватская, рожденная Ган, более известная у нас в России под литературным псевдонимом Радды-Бай, под которым в восьмидесятых годах писала свои талантливые очерки Индии, была необычайным явлением даже в наш век, освоившийся с необыкновенными личностями.

В России ее деятельности и ученых трудов («Разоблаченная Изида», «Тайная доктрина», «Ключ к теософии», «Глас молчания», «Перлы Востока», «Словарь теософических терминов») и разнообразных статей в ее лондонском журнале «Lucifer», в индийском «The Theosophist» и множестве английских и французских изданий, почти не знают.

Для нас, русских людей, они представляют лишь внешний интерес, как замечательное умственное движение, возбужденное во всем мире русской женщиной, без всяких на то средств, кроме своего ума, громадных знаний и необычайной силы воли.

Того нравственного значения, за которое ее прославляют на Западе, провозглашая борцом за жизнь загробную, за главенство в человеческом бытии духа, за ничтожество плоти и земной жизни, данных нам лишь как средство усовершенствования бессмертной души нашей, как противницу материализма и поборницу духовных начал в человеке и природе, – в России она иметь не может. Она могла приобрести такое значение и влияние на умы человеческие лишь там, где потрясены устои христианства, либо где они совсем неведомы.

Мы же, ее соотечественники, не погрязшие, благодарение Богу, в нелепице западного материализма, можем только воздать должное ее уму и знаниям вообще, а затем ее литературному таланту, хотя бы в той мере, насколько он проявился в нашей русской прессе.

Елена Петровна была дочерью известной русской писательницы, Елены Андреевны Ган, рожденной Фадеевой, когда-то названной Белинским «русской Жорж Занд».

Отец Елены Петровны, командуя батареей конной артиллерии, вел военную, кочевую жизнь, отразившуюся на раннем воспитании девочки.

Когда, по смерти матери, её родные, Фадеевы и Витте, взяли сирот к себе на воспитание, Елена Петровна никогда не могла привыкнуть к обычному распределению занятий с учителями и гувернантками, которых постоянно приводила в отчаяние непокорностью рутине и в восторг остротой ума и способностей, в особенности филологических и музыкальных.

Все свойства её характера отличались решительностью и более подходили бы мужчине, чем женщине.

Энергия никогда не покидала её в трудностях и опасностях необычайной жизни её.

С детства у нее была страсть к путешествиям, к смелым предприятиям, к сильным ощущениям. Она никогда не признавала авторитетов, всегда шла самостоятельно, сама себе прокладывая пути, задаваясь независимыми целями, презируя условия света, решительно устраняя стеснительные для ее свободы преграды, встречавшиеся на пути...

В семнадцать лет она вышла самовольно замуж за человека, годившегося ей в отцы, и через несколько месяцев, не задумываясь, его бросила, уехала неведомо куда и почти де-

сять лет исчезала так, что даже родные годами не знали о ее местопребывании...

Близким своим она сознавалась, что затем только и обвенчалась с Н. В. Блаватским, чтобы «быть свободной» от контроля родных.

Большую часть молодости Блаватская провела вне Европы; несколько лет жила в северной Индии, изучая языки, санскритскую литературу и те отвлеченные знания, которыми славятся индийские Радж-Йоги, и за которые впоследствии ей пришлось много поплатиться».

(И вот первая нестыковка!

Ибо не была Е.П. Блаватская в период с 1850 по 1859 г. ни в какой Индии, а провела все это время путешествуя по Западной Европе с театром своего сожителя Агарди Митровича! Чему есть сотни свидетельств труппы где выступал Агарди Митрович!

Продолжение выступления В.П. Желиховской.

«Слишком усердные последователи, прославляя ее какой-то чародейкой, дали повод врагам упрекать ее в обманах и называть шарлатанкой...

Соскучившись по своим родным, Блаватская возвратилась в Россию ровно через десять лет, в 1859 году.

Сначала она приехала ко мне, сестре своей, и отцу нашему в Псковскую губернию, а потом к родным матери в Тифлис.

Она возвратилась из своих странствий человеком, одаренным исключительными свойствами и силами, проявивши-

мися немедленно и поражавшими всех ее окружающих.

Она оказалась сильнейшим медиумом, состояние, которое она впоследствии сама сильно презирала, считая его не только унижительным для человеческого достоинства, но и очень вредным для здоровья.

Позже ее психические силы, развернувшись, дали ей возможность подчинить своей воле и контролировать внешние проявления медиумизма.

Но в 27 лет они проявлялись помимо ее воли, редко ей повинаясь. Ее окружали постоянные стуки и постоянные движения, происхождение и значение которых она тогда еще не умела объяснить. —

Сама не знаю, что за напасть такая! – говорила она.

– Пристала ко мне какая-то сила, из Америки я ее вывезла. Мало того, что кругом меня все стучит и звенит, но вещи движутся, поднимаются без толку и надобности...

Да и кроме того, осмысленные проявления выказывает: в разговоры стуками мешается и на вопросы отвечает, и даже мысли угадывает. Чертовщина какая-то!

Тогда американские теории, завезенные на практике в Петербург Юмом, уже всем были известны.

(Еще одно важное противоречие!

Не была Е.П. Блаватская в США в описываемый ее сестрой период времени.

И, следовательно, не могла там пройти обучение на спирита-медиума– автор)

А В.П. Желиховская продолжает свой рассказ о сестре:

«Тем не менее, мало кто имел в России случай видеть медиумические проявления на деле. Удивительные свойства Блаватской наделали такого шума в Пскове, что и поныне, более чем 30 лет спустя, старожилы помнят ее кратковременное в нем пребывание.

В особенности, поражали осмысленные ответы на задуманные вопросы; такое всезнание сил, орудовавших вокруг Блаватской, и в то время уже дало ей прозелитов из среды завзятых скептиков, гораздо более, чем движение неодушевленных предметов и постоянно видимые ею «тени», которые она описывала, тени, оказывавшиеся верными портретами умерших лиц, которых она сама никогда не знала, но присутствовавшие узнавали постоянно по ее описаниям.

Скоро Псков и отчасти Петербург, как позже и весь Кавказ, заговорили о «чудесах», окружавших Блаватскую.

На нее приезжали смотреть как на диво, ее атаковали письмами и просьбами, и самыми нелепыми требованиями, которым она благодушно подчинялась, позволяя себя связывать, класть на мягкие подушки и принимать всякие меры к предупреждению обмана. Что не мешало отнюдь всему вокруг нее звонить, стучать и ходнем ходить.

Эти проявления всегда бывали, даже во время сна и болезненного беспмятства Елены Петровны.

В особенности не стало границ толкам, когда с помощью ее «духов» (так называли все эти проявления) был открыт

убийца, совершивший преступление в окрестностях моей деревни, села Ругодева, где мы проводили лето.

Духи ее прямо назвали имя преступника, деревню и дом мужика, где он скрывался, недоумевавшему становому, который тотчас туда поскакал и там нашел его действительно и арестовал.

С ужасом и презрением к своему тогдашнему «бессмысленному, произвольному медиумизму» вспоминала впоследствии Елена Петровна об этом времени.

Через несколько лет она совершенно покорилась своей воле эти силы, вредные свойства и нечистое происхождение которых она определяет в сочинениях своих с полной уверенностью в своей правоте, хотя может быть и ошибочно.

На следующий год Блаватская уехала в Тифлис. По дороге, именно в Задонске, у обедни, ее узнал преосвященный Исидор, бывший Экзарх Грузии, впоследствии митрополит С. Петербургский, находившийся проездом из Киева. Он знал ее еще в Тифлисе и прислал служку звать ее к себе.

Преосвященный расспрашивал ее ласково, где и как она странствовала, куда едет и пр. Заметив вскоре окружавшие ее феномены, владыка обратил на них внимание.

С большим интересом расспрашивал, задавал вопросы мысленно и, получив на них толковые ответы, был еще более изумлен... На прощание он благословил ее и напутствовал словами, которые навеки остались ей памятны и дороги как мнение, об исключительном даре, ее преосвященного Иерея

православной церкви.

Он сказал: «Нет силы не от Бога! Смущаться ею вам нечего, если вы не злоупотребляете особым даром, данным вам... Мало ли неизведанных сил в природе? Всех их не дано знать человеку, но узнавать их ему не воспрещено, как не воспрещено и пользоваться ими. Он преодолет и, со временем, может употребить их на пользу всего человечества... Бог да благословит вас на все хорошее и доброе». Е. П. Блаватская прожила на Кавказе (где протекала ее ранняя юность) еще года четыре.

Ее талантливая, подвижная натура постоянно требовала новой деятельности, новых интересов и занятий. Довольствоваться обычной, заурядной средой, бесцветным существованием большинства женщин ей было невыносимо.

Она искала целей разнообразных, как рыба ищет воды, а вольная птица – воздушной шири, без пределов и препон ее своеобразному полету.

Она всю жизнь, можно сказать, металась, разыскивая что-то, стараясь выбиться на вольный свет из уз и оков, ее стеснявших.

Всегда неудовлетворенная, она хваталась за то и другое и, вновь обманутая надеждой, бросала начатое предприятие и стремилась в погоню за новой приманкой. Эти стремления к неведомому, долго не дававшемуся ей, чему-то отвлеченному, неуловимому, ей самой непонятной вначале задаче, выполнение которой лежало на ней тяжелым и требовательным

сознанием возложенного на нее долга, – прекратились лишь с появлением на ее горизонте интересов, возбужденных Теософическим учением.

Тогда она сразу остановилась, как блуждавший корабль, нашедший, наконец, верную пристань, останавливается и уверенно опускает свой якорь.

Этому делу она была верна всю жизнь. Она отдала ему здоровье, время и всю душу, в нем узнав, наконец, то дело, которому была предназначена, в котором, ей казалось, она нашла достойную всех усилий цель: распространение между людьми всех сословий и рас веры в единство духовных сил человечества, в познание теософии – древнейшей религии разума. —

«Идеалы и вера почти везде утрачены!»

«Лженаука их уничтожила», – говорила она.

– Люди нашего века требуют научного оплота, научных доказательств бессмертия духа: древняя эзотерическая наука – Оумная религия (Aum) – как называли ее наши православные отцы церкви (от санскритского корня слово Оум – Высшая Сила) – даст им их!»

Но все это пришло гораздо позже.

Всю молодость Елена Петровна бросалась из места в место, от одного дела к другому, не находя занятия по душе.

Надо принять во внимание, что в те годы женская деятельность была явлением не столь обычным, как ныне, но она не держалась рутины и умела преодолевать препятствия.

Она была великая искусница в рукоделиях, умела прекрасно делать искусственные цветы; одно время у нее была целая мастерская и шла очень успешно.

Потом она занималась торговлей в более обширном смысле: сплавом леса, орехового наплыва за границу.

Для чего даже переселилась в Мингрелию, на берега Черного моря. Еще позже она занялась каким-то дешевым способом добывания чернил. И это у нее спорилось недурно. Она впоследствии перепродала его».

На этом я прерву речь защита и спрошу вас господа присяжные заседатели (уважаемые читатели) вы кому поверили в описаниях одних и тех же периодов жизни Е.П. Блаватской.

Обвинителю или защитнику?

Вот наш «защитник» утверждает, что Блаватская покинула Россию в 1849 г., а вынулась в 1859 году «Соскучившись по своим родным, Блаватская возвратилась в Россию ровно через десять лет, в 1859 году.»

Но факты официальной биографии говорят о другом:

В октябре и 1949 г. Е.П. Блаватская направляясь в Одессу, из порта Поти на английском паруснике «Коммодор» уплыла в Керчь, а затем в Константинополь

Следующий период жизни биографы Е. П. Блаватской (ГОДЫ СТРАНСТВИЙ) описывают с затруднением, так как сама она дневников не вела, и никого из близких, кто мог бы

рассказать о ней, рядом не было.

В целом представление о маршруте и ходе путешествий основывается преимущественно на собственных воспоминаниях Блаватской, которые местами содержат хронологические противоречия.

Так А. Н. Сенкевич пишет, что Пётр Алексеевич Ган, отец Блаватской, «не забывал непокорную и свободолюбивую дочь» и периодически высылал ей деньги.

По воспоминаниям князя А. М. Дондукова-Корсакова, Блаватская в 1853 году рассказывала ему, что, после побега от мужа, она через Одессу попала в Константинополь, где в течение года работала наездницей в цирке, и после того, как сломала руку, перебралась в Лондон, где дебютировала в нескольких драматических театрах!

И с этим можно согласится если принять во внимание ее сожительство с оперным певцом – Агарди Митровичем!

С которым она в качестве сожительницы постоянно - вплоть до 1858 года она сопровождала его в гастролях по Западной и Восточной Европе.

Но ни в каком Египте, Индии и тем более тогда еще мало кому известном в Западной Европе Тибете она не была и быть не могла!!!!

Но этим логически выведенным доводам противоречат показания двух новых свидетелей. Л.С. Клейна и А. Росона.

Оба эти свидетели относятся к адептам нового учения теософии которое предложила Е.П. Блаватская и все их до-

воды основываются только на личные общения самой Блаватской!!!

А по сути вот что они сообщают:

Л. С. Клейн утверждает, что, прочтя произведения писателя Эдварда Булвер-Литтона, а особенно вышедший в 1834 году роман «Последние дни Помпеи», где велось повествование о культе Изиды в древнем Риме, в 1848 году Блаватская едет в Египет, известный как «страна пирамид, древних культов и тайных знаний, надеясь приобщиться к ним», что потом нашло отражение «в её книге „Разоблачённая Изида“ (1877, нов. изд. 1902), полной страстных обличений современной науки и вообще рационализма».

Хотя фактически Е.П. Блаватская была в этот период всего лишь артисткой цирка в Константинополе !

После смерти Е. П. Блаватской А. Росон, будучи уже почётным доктором права Оксфордского университета, описал их встречу в Каире.

По словам Росона, тогда Е. П. Блаватская рассказала ему о своём участии в работе, которая когда-нибудь послужит раскрепощению человеческой мысли. Росон отмечал:

«Её отношение к своей миссии было в высшей степени безличностное, ибо она часто повторяла: „Не мой это труд, но пославшего меня “».

А далее Росон сообщает, что, покинув Ближний Восток, Е. П. Блаватская вместе со своим отцом, как она сама сообщала, отправилась в путешествие по Европе.

Очень интересный, казалось бы, факт!

Да только вот родная сестра Е Блаватской ничего нам о путешествиях дочери и отца не рассказала !

А она не могла о нем забыть если бы этот факт имел место!

В тоже время нашли свое подтверждения факты что в период с 1850 по 1859 г. Блаватская брала уроки игры на фортепиано у Игнаца Мошелеса, известного композитора и пианиста-виртуоза, а позже, зарабатывая на жизнь, дала несколько концертов в Англии и других страна.

Но мы никак не можем согласится с утверждениями Л. С. Клейнуа, о том, что Блаватская путешествовала по «Греции, Малой Азии, наконец, по Индии (была в пути до 1851 г.) и несколько раз неудачно пыталась проникнуть в Тибет».

Потому что только 1851 году в день своего рождения (12 августа), в Гайд-парке (Лондон), как утверждала сама Е. П. Блаватская, она впервые встретилась с индусом-раджпутом Морией, которого прежде видела в своих снах и грёзах. И после этого уже задумалась о путешествии в Индию!!!

И кстати об индусе «МОРИИ»!

Историки так и не собрали о нем реальных фактов его существования!

И поэтому скорее всего можно согласится с мнением Кеннета Джонсона (англ.) русск., на ранние представления Блаватской о Мории и других её оккультных учителях повлияло франкмасонство!

А из первой части вы уважаемый читатель уже знаете, что в России Блаватская имела прямые контакты в масонской организацией– ложей «Св. Георгия Победоносца»

Далее в жизни Е.П. Блаватской новый порот!!!

Но он никем не подтвержден кроме самой Е.П. Блаватской!!!

Покинув Англию, она якобы отправилась не в ИНДИЮ, а в Канаду затем в Мексику, Центральную и Южную Америку, а оттуда уже направилась и в Индию, куда прибыла в 1852 году!!!

Елена Петровна вспоминала, что «пробыла там около двух лет, путешествуя и каждый месяц получая деньги – понятия не имея, от кого; и добросовестно следовала по маршруту, который мне указывали.

Я получала письма от этого индуса, но ни разу не видела его за два эти года».

Хотя, Н. Л. Пушкарёва отмечает, что всё это время путешествий Блаватская жила «на деньги, которые ей присылали родственники».

Согласно той же, Н. Л. Пушкарёвой в 1855 году Блаватская первый раз проникла в Тибет, где с помощью Мории прошла первое обучение!!!

Согласно Колумбийской энциклопедии (англ.) русск. Блаватская пробыла в Тибете 7 лет, где изучала оккультизм.

Из Индии Е. П. Блаватская снова вернулась в Лондон, где, как сообщает В. П. Желиховская, «приобретя известность

своим музыкальным талантом, ... была членом филармонического общества».

Здесь же, в Лондоне, как утверждала сама Елена Петровна, она в очередной раз встретилась со своим Учителем.

Ну, а далее следуют новые невероятные путешествия, правда опять же никем кроме самой Е.П. Блаватской не подтверждённые!!!

После этой встречи она направляется в Нью-Йорк.

Там возобновляет знакомство с А. Росоном.

Из Нью-Йорка, как сообщает Синнетт, Е. П. Блаватская отправилась «сначала в Чикаго, а потом – на Дальний Запад и через Скалистые горы с караванами переселенцев, пока наконец не остановилась на некоторое время в Сан-Франциско», откуда в 1855 или 1856 году отплыла через Тихий океан на Дальний Восток.

Через Японию и Сингапур достигла Калькутты!!!

Была ли в Калькутте Е. Блаватская неизвестно! А вот то что она в 1859 г. находилась в Российской империи то это точно известно!

В 1858 году Е. П. Блаватская провела несколько месяцев во Франции и Германии, а затем направилась в Псков к родственникам.

Но прибыла она туда уже подготовленным медиумом-спиритом!!!

В России Е. П. Блаватская устраивала спиритические сеансы, пристрастив к этому занятию петербургское общество.

В мае 1859 года семья переехала в село Ругодево Новоржевского уезда, где Е. П. Блаватская прожила почти год. Пребывание Блаватской в Ругодево закончилось её сильной болезнью, оправившись же от болезни, весной 1860 года она вместе с сестрой отправилась на Кавказ в гости к деду и бабушке.

В 1860—1863 годах путешествовала по Кавказу.

Со временем наш свидетель Л. С. Клейна, немного изменил свои показания и стал утверждать уже данные более близкие к истине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.